

УДК 8.1751

Белоусова Е.А.

Павлодарский государственный педагогический университет,
Павлодар, Казахстан

Научный руководитель: Токатова Л.Е.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

***Аннотация.** В статье сделана попытка проанализировать рассказ «Чудик» В.М. Шукшина с помощью инструментов Национального корпуса русского языка. Анализ художественного произведения был проведен по следующим уровням: заглавие текста, имена и наименования героев. Результаты данного исследования можно применять на уроках литературы в школе.*

***Ключевые слова:** Национальный корпус русского языка, интерпретация, внутритекстовые взаимосвязи, рассказ «Чудик» В.М. Шукшина, учебный процесс.*

«НКРЯ никогда специально не осмыслялся и не рекламировался как средство работы для литературоведов; основным его потребителем считался лингвист. Кроме того, как возможные пользователи мыслились программисты, а также люди, пишущие, воспринимающие и оценивающие тексты (журналисты, редакторы, переводчики, преподаватели русского языка для носителей и иностранцев и т.п.). Пожалуй, исключением можно было считать разве что поэтический подкорпус, состоящий только из художественных текстов и снабжённый разметкой стиховых параметров, имеющих, разумеется, очевидный лингвистический коррелят, но относимых к поэтике», - пишет Д. Сичинава [1, 345]. На данный момент НКРЯ могут использовать все желающие.

В данном исследовании предпринята попытка использовать НКРЯ в специальном литературоведческом исследовании, а именно проанализировать рассказ В.М. Шукшина «Чудик» с помощью инструментов НКРЯ. Основная идея работы заключается в том, что результаты литературоведческих исследований с помощью НКРЯ в дальнейшем можно применять на уроках литературы в школе. Справедливости ради отметим, что некоторые литературоведы в своих исследованиях применяли НКРЯ. Например, А.В. Матюшкин в пособии «Вслед за словом. Анализ художественного текста с использованием Национального корпуса русского языка», А. Бонч-Осмоловская в статье «Корпусные наблюдения над портретами героев в «Войне и мире»», А.И. Ольховская и М.К. Парамонова в работе «Корпус в преподавании русского языка и литературы». Указанные исследователи при анализе художественного произведения учитывали следующие уровни анализа: заглавие текста, имена и наименования героев (их высказывания), идеи и концепты, мотивы, детали, характеристики художественного мира, образы, интертекстуальность, лингвистическое комментирование текста. Исходя из этого, настоящая статья, продолжая исследования в этой области, обладает своей актуальностью и новизной.

Опираясь на учебно-методическое пособие «Вслед за словом. Анализ художественного текста с использованием Национального корпуса русского языка» А.В. Матюшкина, обратимся сначала к заглавию текста, являющемуся ключом к интерпретации произведения. Как отмечает А. Матюшкин, «заглавие текста не только выражает его основную мысль или направляет восприятие текста в определенное русло, оно также может находиться в очень сложных отношениях с самим текстом» [2, 11]. Следуя логике научного исследования, рассмотрим, как название отразилось в рассказе «Чудик», а также в творчестве В.М. Шукшина. По итогам поиска в НКРЯ выявлено 56 вхождений (т.е. примеров – Б.Е.) в рассказе «Чудик». Прочитаем некоторые из них:

- Жена называла его – **Чудик**. Иногда ласково. **Чудик** обладал одной особенностью: с ним постоянно что-нибудь случалось. Он не хотел этого, страдал, но то и дело влипал в какие-нибудь истории – мелкие, впрочем, но досадные. [Василий Шукшин. Чудик (1967)].

- Домой **Чудик** приехал, когда шел рясный парной дождик. **Чудик** вышел из автобуса, снял новые ботинки, побежал по теплой мокрой земле – в одной руке чемодан, в другой ботинки. [Василий Шукшин. Чудик (1967)].

- И дождик редел, шлепал крупными каплями в лужи: в них вздувались и лопались пузыри. В одном месте Чудик поскользнулся, чуть не упал. Звали его — Василий Егорыч Князев. Было ему тридцать девять лет от роду. [Василий Шукшин. Чудик (1967)].

Таким образом, мы видим, что образ Чудика проходит через все повествование текста и играет важную в нем роль. Тогда как, по результатам НКРЯ, словоформа «чудик» в произведениях В.М. Шукшина ни разу не употребляется, за исключением одноименного рассказа. Чудик представляет собой особый тип деревенских людей в рассказах В.М. Шукшина, подчеркивая их индивидуальность, простоту, стеснительность, доверчивость, справедливость, тем самым отличая их от жителей города.

«Другим направлением исследования, позволяющим выйти на ключевые смыслы произведения, может быть исследование наименований героев», - пишет А. Матюшкин [2, 18]. Главным героем анализируемого нами рассказа является Василий Егорыч Князев, имя которого в рассказе встречается три раза:

- Телеграфистка сама исправила два слова: – «Приземлились» и «Васятка». Стало: «Долетели. **Василий**». [Василий Шукшин. Чудик (1967)].

- Он досидел в сарайчике дотемна. И сердце все болело. Потом пришел брат Дмитрий. Не удивился – как-будто знал, что брат **Василий** давно уж сидит в сарайчике. Василий Шукшин. Чудик (1967)].

- Звали его **Василий** Егорыч Князев. Было ему тридцать девять лет от роду. Он работал киномехаником в селе. Обожал сыщиков и собак. [Василий Шукшин. Чудик (1967)].

Обращаясь ко всем произведениям В.М. Шукшина, можно заметить, что имя Василий встречается в 6 произведениях писателя, за исключением рассказа «Чудик»: «Печкилавочки» (1970-1972), «Беседы при ясной луне» (1972-1974), «Чередниченко и цирк» (1970-1974)], «Игнаха приехал» (1960-1971), «Бессовестные» (1970), «Стенька Разин» (1960). Приведем несколько примеров из данных рассказов:

- Глухов **Василий** Емельянович. Глухов Степан Емельянович. Попов **Василий** Иванович... Тихо плакали на кладбище. [Василий Шукшин. Бессовестные (1970)].

- – Нет. Скоро уж. – Показать можешь? – Нет. – Нет? Правильно. Ты, Василий... - Захарыч сел на стул, – ты – мастер. Большой мастер. Только не пей. Это гроб! Понял? Русский человек талант свой может не пожалеть. Где смолочур? [Василий Шукшин. Стенька Разин (1960)].

Из приведенных примеров видно, что характер Василия Егорыча Князева ярко выражен и отличается от других одноименных персонажей Шукшина. Василий Князев – чудик, справедливый, совестливый, честный, жизнерадостный, готов всегда прийти на помощь окружающим людям, стремится делать добрые дела, но получается наоборот. Другие персонажи, носящие имя Василий, отличаются низкими моральными качествами (пьянство, например), а также несчастны в социально-этическом понимании. Если обратиться к семантике имени Василий, что означает «царственный», «царский», также переводится как «царь», то можно заметить несоответствие между именем и характером героя рассказа «Чудик».

Мы также рассмотрели мужские имена, наиболее часто употребляемые в произведениях Шукшина. Поиск по НКРЯ выдал 123 документа, 10 439 вхождений. Наглядно представим результаты в виде диаграммы.

Из диаграммы видно, что наиболее распространенными именами в произведениях В.М. Шукшина являются: Егор (647 вхождений), Иван (545 вхождений), Пашка (293 вхождения) и Ванька (248 вхождений).

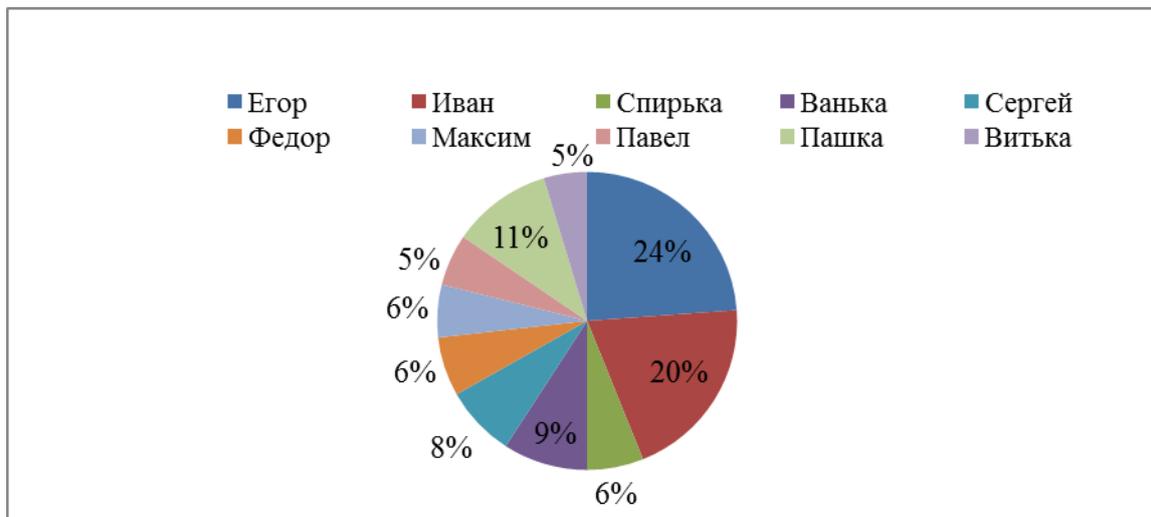

Диаграмма 1 – Процентное соотношение имен, употребленных в произведениях В.М. Шукшина

По мнению Е.А. Пашиной, «тематически и композиционно все рассказы подчиняются главной цели автора – заставить читателя задуматься о нравственном выборе героя, о долге человека, о духовном развитии, о ценности человеческих взаимоотношений» [3,52]. В произведениях В.М. Шукшина часто поднимается конфликт противопоставления города и деревни, что можно подтвердить результатами из НКРЯ. Итак, при поиске словоформы «деревня» в рассказе «Чудик» найдено 10 вхождений, в 78 документах (т.е. произведениях В.М. Шукшина) – 281 вхождение. Процитируем результаты, определяющие проблематику рассказа «Чудик»:

- Она и меня-то тоже ненавидит – что я не ответственный, из **деревни**. [Василий Шукшин. Чудик (1967)].
- – **Деревня**, видите ли!. Да там один воздух чего стоит! – А ведь сама из **деревни!** – как-то тихо и грустно изумился Дмитрий. [Василий Шукшин. Чудик (1967)].

Словоформа «город» в рассказе «Чудик» представлена 2 вхождениями, в 76 документах (произведениях) найдено 234 вхождения.

- Но до Урала было еще далеко. Пока что он благополучно доехал до районного города, где предстояло ему взять билет и сесть на поезд. Времени оставалось много. Чудик решил пока закупить подарков племяншам – конфет, пряников... [Василий Шукшин. Чудик (1967)] [омонимия не снята] ←...→
- Весь день Чудик ходил по городу, глазел на витрины. Купил катер племяннику, хорошенький такой катерок, белый, с лампочкой. «Я его тоже разрисую», – думал. [Василий Шукшин. Чудик (1967)].

В анализируемом рассказе главный герой, добираясь до города, использует разные виды транспорта. Выявим частоту использования данного транспорта в других произведениях. Итак, по результатам НКРЯ наиболее часто в произведениях В.М. Шукшина употребляется словоформа «поезд» - 54 вхождения, словоформы «самолет» и «автобус» употребляются наравне – 35 вхождений. В анализируемом рассказе чаще всего употреблена словоформа «самолет» - 5 вхождений, «поезд» - 3 вхождения, «автобус» - 2 вхождения.

Отдельно отметим, что яркой деталью в анализируемом рассказе является чемодан, выделенный на фоне деревни, употребляемый в рассказе 5 раз, а в произведениях писателя в 20 документах найдено 77 вхождений данной словоформы.

Итак, учитывая постоянное пополнение состава НКРЯ и активное применение его как обучающего и исследовательского инструмента в учебном процессе, полученные результаты могут служить опорой для проведения литературоведческого анализа художественного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сичинава Дм. Национальный корпус русского языка в литературоведении: краткий обзор // Летняя школа по русской литературе. – 2015. – Т. 11. – №4. – С. 344-351.
2. Матюшкин А.В. Вслед за словом. Анализ художественного текста с использованием Национального корпуса русского языка. Учебно-методическое пособие / Матюшкин А.В. – СПб: ГБУ ДПО «СПбЦОКОиИТ». – 2017. – 56 с.
3. Пашина Е.А. Тематика и проблематика в произведениях Шукшина-писателя: из наблюдений над типологией сюжетов (на материале малых эпических форм) // Аспирант. – 2015. – № 2 (7). – С. 52-53.
4. Национальный корпус русского языка: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html>

Белоусова Е. А.

Ғылыми жетекші: Тоқатова Л. Е.

**Пайдалану туралы мәселе әдебиеттанулық зерттеулердегі
орыс тілі ұлттық ғимараты**

Аңдатпа. Мақалада В.М.Шукшиннің "Чудик" әңгімесін орыс тілі ұлттық ғимараты құрылғыларының (НКРЯ) көмегімен талдау әрекеті жасалған. Көркем шығармаларды талдау келесі деңгейлер бойынша жүргізілді: мәтін тақырыбы, басты кейіпкерлердің есімдері мен атаулары. Бұл зерттеудің нәтижелерін мектепте, әдебиет сабағында қолдануға болады.

Кілт сөздер: Орыс тілі ұлттық ғимараты, интерпретация, мәтіндегі өзара байланыс, В.М. Шукшиннің «Чудик» әңгімесі, оқу процесі.

Belousova Ye. A.

Scientific supervisor: Tokatova L.E.

On the use of the National Corpus of the Russian Language in literary studies

Abstract. The article makes an attempt to analyze the story "Chudik" by V.M. Shukshin using the instruments of National Russian language corps. The analysis of the work of fiction was done by these steps: the name of the text, names and titles of the characters. Results of this research can be used in literature classes at schools.

Key words: National Corpus of the Russian Language, interpretation, intertext interconnection, the story «Crank» by V.M. Shuckshin, educational process.

Сведения об авторах:

Тоқатова Людмила Ербулатовна, к.ф.н., доцент высшей школы гуманитарных наук Павлодарского государственного педагогического университета.

Белоусова Евгения Алексеевна, студент четвертого курса Павлодарского государственного педагогического университета.